

18+

Александр ЗИБОРОВ

Секретная миссия Суперагента

Фэнтези - Детектив - Приключения

Александр Зиборов
Секретная миссия Суперагента

«Автор»

1991

Зиборов А.

Секретная миссия Суперагента / А. Зиборов — «Автор», 1991

Вся наша Галактика плотно заселена, в ней кипит бурная жизнь. Самые разные диковинные и странные планеты связывают космические маршруты, по которым летают пассажирские астролайнеры, военные и специальные звездолёты. Увы, преступные сообщества загадочным образом распространяют чуть ли не по всей обитаемой вселенной страшный своей заманчивой привлекательностью наркотик "Парадиз". Космическая полиция - Космопол - поручила своему специальному - предельно засекреченному - агенту с особыми полномочиями выявить преступников...

© Зиборов А., 1991

© Автор, 1991

Содержание

Глава 1. На эшафоте...	5
Глава 2. Таможня Таргара	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александр Зиборов

Секретная миссия Суперагента

Глава 1. На эшафоте...

Секретный агент Космической полиции (Космопола) Виктор Удальцов шёл в кабинет начальника, словно на эшафот, с предчувствием ужасной головной боли, аж мурашки по телу пробегали. Он сознавал, что заслужил самых нелестных слов, самого сурового наказания, ибо провалил уже девятое задание подряд. Провалил бездарно, по собственной глупости, что следовало честно признать, от этого не отвертеться, как ни старайся. Как и в прошлые разы. Надо же было не проверить должным образом крепления ремней кобуры, и в результате боевой бласстер, предназначенный для специальных войск, вывалился в самый неподходящий момент – на гулкий паркет и на глазах многочисленной толпы гостей, которым он был представлен аполитичным библиотекарем.

Нет, лучше не вспоминать подобный позор, ехидные взоры, реплики и гримасы!..

Яростно мотнув головой, Виктор отогнал те жуткие воспоминания и вошёл в приёмную. Секретарша глянула на него и невольно ахнула, сразу же заалела щеками и остолбенела, глядя восторженными глазами на агента. Он досадливо поморщился, давно привыкнув к подобной реакции женщин, а потому мало обращал на них внимание. Сейчас же ему вообще не до очередных ласкающих глаз. И так было всегда: в него влюблялись буквально с первого раза.

Надо сказать, Виктор Удальцов имел на редкость впечатляющую внешность: высокий рост, необыкновенно мужественное лицо с волевым подбородком, голубые глаза, действовавшие на представительниц слабого пола неотразимо, словно выстрел в упор. Ладную голову обрамляли русые чуть волнистые волосы, свободно ниспадавшие на широченные плечи. Плюс к сему – развитая рельефная мускулатура, девичья талия и стройные сильные ноги. Словом, агент являл собой великолепный образец мужской красоты в самом расцвете сил. Мифический Аполлон рядом с ним почувствовал бы себя совсем не уютно, отнюдь не эталоном красоты, каковым его многие именовали.

Только вот, как за глаза подшучивали его коллеги не без доли зависти, содержание значительно уступало форме. Они имели в виду не особенно выдающиеся интеллектуальные показатели Виктора. Острили: мол, у него в голове одна извилина, да и та – от фуражки. Правда, справедливости ради следует заметить, что агент не был дураком, вовсе нет. Скорее несколько простоватым, наивным, доверчивым, бесхитростным. Губило его то, что время от времени – и сие стало почти привычкой или традицией! – Удальцов допускал непростительные промахи для человека его профессии. Трудно было сказать, почему они происходили – то ли по его простодушию, то ли по рассеянности и забывчивости, то ли ещё по какой причине, но случались регулярно.

Секретарша со щеками, залитыми жарким румянцем, пригласила агента в кабинет.

Двери бесшумно скользнули в стороны и погрузились в стены. Виктор переступил порог, малодушно вздохнув, словно оказался на эшафоте рядом с не знающим пощады палачом. Дверные створки за его спиной вернулись на прежнее место, отрезав путь обратно. Пришлось шагнуть в направлении начальника и хрипло поздороваться.

Капитан Кузнецов холодно ответил на приветствие агента и указал на стул:

– Садитесь.

Несколько минут капитан занимался своими бумагами, демонстративно не обращая внимания на Виктора. Потом выпрямился, недовольно оглядел агента и отвернулся в сторону, раздражённо барабанил пальцами по столу.

Удальцов начал терять терпение, не понимая: с какой стати был прерван его отдых в санатории «Самарская Лука», зачем он вызван к начальству?..

Не выдержал и нарушил субординацию, решив, что ему уже нечего терять, как осуждённому на казнь, спросил:

– Вы же зачем-то меня вызвали? Зачем? Может, уже известите об этом?

– Наберитесь терпения, узнаете.

– Говорите прямо, чего тянуть, я готов к любому вашему решению. Я понимаю, что заслужил...

– Действительно – заслужили! Будь моя воля, я бы вас давно погнал со службы. Метлой! И гнал бы предельно усердно! Вас, Удальцов, и близко нельзя подпускать к такой работе! Она не для вас. Столь бездарных сотрудников я за всю свою службу не видывал. Более, чем за двадцать лет! Всякие у нас были, но такие... – Кузнецов покачал головой.

– Вот и гоните на все четыре стороны, раз уж так. Я не стану оспаривать вашего решения. Понимаю, что заслужил, – покорно ответил Виктор.

– Не всё зависит от меня. К сожалению, и вы это хорошо знаете, есть у вас защитники. Благодарите своего отца, он – легендарная личность: Алексей Александрович Удальцов отдал свою жизнь, спасая товарища. Его все уважали, больше того – любили! И любят до сих пор. Потому и щадят вас, как его единственного и любимого сына. В память о нём. Любого другого не пощадили бы и за сотую долю ваших... – капитан замаялся, не находя нужного эпитета. – Да, за сотую долю ваших художеств, скажем так! С треском и позором бы погнали, как вы сами мне подсказали, на все четыре стороны одновременно!

Виктор опустил голову и вздохнул: увы, всё сказанное являлось чистой правдой, спорить он не мог. Его отец работал в Космополе, был здесь знаменитостью, слава Алексея Удальцова гремела по всей Галактике. О нём снято множество документальных и художественных кинофильмов, телесериалов, написаны десятки книг, сотни, если не тысячи статей. Ему в Самаре поставлен памятник на улице Воронежской, где он родился и жил. Алексей Удальцов затмил собой всех остальных своих коллег, но даже несмотря на всё это его уважали и любили. Они стойко хранили надежду-веру, что Виктор продолжит славное дело отца, ему прощали многое, но он – увы! – мягко говоря, оказался не на высоте.

Бесшумно распахнувшиеся створки двери пропустили в кабинет седовласого мужчину с суровым морщинистым лицом. Он с удовольствием пожал руку Виктора, оглядел его и хлопнул по плечу:

– Поразительно, вылитый Алёшка! Удивительное сходство! Таким был твой отец, мой мальчик, когда мы с ним начали работать вместе.

Виктор понял, что это один из бывших сослуживцев его отца, и, судя по властным манерам, весьма высокого ранга. Стал уважительно подниматься со своего места, но седовласый его остановил и дал команду капитану:

– Начинайте, введите его в курс.

Кузнецов вздохнул и повернулся к Удальцову:

– Мы долго совещались и решили всё же предоставить вам последний шанс. Но учтите, он станет последним. Самым последним! Большого вы не получите. Вы должны воспользоваться им, иначе ваша карьера на этом бесславно завершится. Имейте это в виду. Теперь о деле. Скажите, что вы знаете о Тартаре?

На какое-то время Виктор задумался, а потом выдавил из себя:

– Почти ничего. Вроде бы, есть такая планета где-то в далёком космосе.

– Не густо, – скептически усмехнулся капитан. – Впрочем, это не имеет значения. Специалисты просветят вас. В последнее время у нас появились доказательства, что именно Тартар является тем таинственным центром, откуда по всей Галактике – а также на нашу Землю – распространяется «парадиз».

Виктор знал, что так называется новый вид наркотика, ставший постоянной головной болью для всех сотрудников Космопола. Его особенностью являлось отсутствие всякого запаха, поэтому обнаружить наркотик было крайне трудно. «Парадиз» делал своим рабом человека уже после первой пробы и никакие лекарства, никакие лечебные методики не избавляли от пагубной привычки. Мизерность дозы, быстрое привыкание, впечатляющее воздействие на психику позволили наркотику быстро завоевать популярность в известных кругах и разойтись по всей Галактике.

«Он распространяется со скоростью света», – грустно шутили по этому поводу сотрудники Космопола. Беспомощно качали умнейшими головами самые маститые эксперты, признавая своё бессилие..

– Похоже, «парадиз» изготавливают именно на Тартаре и уже оттуда переправляют на другие населённые планеты. В этом у нас почти нет сомнений. Остаётся выяснить, кто, как, каким образом его оттуда вывозит? При столь тотальном контроле, который повсюду имеется! Просто фантастика! Вам даётся задание высшей секретности: отправиться на Тартар и выяснить это. Постарайтесь хоть на сей раз не оплошать и доказать, что вы достойны своего отца.

– Уверен, мой мальчик, что на сей раз ты справишься с заданием, – с необыкновенной теплотой произнёс седовласый. – Буду ждать тебя с победным рапортом. Постоянно помни об отце. Как помню о нём я. Мы были с ним не только коллегами, но и настоящими, лучшими друзьями. Он погиб, спасая меня. Я перед ним в неоплатном долгу. Потому и пришёл. Конечно, нельзя требовать гениальности поголовно от всех. Алёшка был, несомненно, гением своего дела. Говорят, на детях гениев природа отдыхает. Пусть даже это и так, во что я особо не верю, но ведь у тебя гены великого Удальцова, и не может быть, чтобы к тебе не перешло хоть что-то из его дарований. Не верю я в это, не верю! Давай, сынок, опровергнем неблагоприятное для тебя мнение. Прошу тебя! Ради меня, ради своего отца! Сделай это!..

Глава 2. Таможня Тартара

Подобное напутствие оказало действие, и Виктор готовился к заданию с предельным усердием, буквально лез из кожи. Прошёл интенсивную физическую подготовку, был экипирован всем необходимым. Его светлой коже специалисты придали стойкий бронзовый загар. Синтетической лепкой изменили форму носа. Русые волосы превратили в тёмно каштановые, превратив природного русича в красавца шатена. Изменили причёску. Теперь его родная мать в упор бы не узнала.

Затем он оправился на задание.

Прямого рейса на планету Тартар не было. Сначала пришлось лететь на Бетельгейзе, а оттуда в центр созвездия Гончих Псов.

Звездолёт «Гордость Тартара» оказался старым, но довольно надёжным кораблём. Среди пассажиров землян оказалось всего трое: сам Виктор Удальцов, старичок, свихнувшийся на бабочках, о которых он только и говорил, и смазливая девица Анжела Менстер: она летела на Тартар к жениху. Говорила, что давно помолвлена, скоро состоится свадьба. Понятно, она не осталась равнодушной к мужскому обаянию агента, хотя тот совсем не прилагал к этому усилию: в любом обличье он покорял женщин буквально с одного взгляда. О женихе Анжела перестала вспоминать.

Прочие пассажиры являлись уроженцами различных планет. Большинство из них направлялись на Тартар за барадзаями – редчайшей красоты птицами, которые обладали приятным голосом, кротким нравом и неприхотливостью. Особенностью их было то, что они испускали тонкий аромат, целебный для представителей большинства цивилизаций: он успокаивал нервную систему, нормализовал сон, тонизировал иммунную систему организма и даже повышал половое влечение, был своеобразным афродизиаксом.

Единственным недостатком птиц являлось то, что они не размножались за пределами родной планеты. Поэтому тартарцы сделали их разведение бизнесом, выращивали в огромных количествах и развозили по вселенной. Помимо официальных компаний этим занимались многие дельцы, любители лёгкой наживы, случайные личности. Но даже они все вместе не успевали удовлетворить огромный спрос на диковинных птиц.

Виктор пообщался со многими продавцами. Они быстро надоели ему разговорами о закупках, транспортировке птиц, их корме, рационе. Подолгу обсуждали феномен размножения птиц только на родной планете, что до сих пор не смогли объяснить лучшие умы Галактики. Один из собеседников агента, уроженец туманности Андромеды, показал статью в журнале «Галактическое птицеводство», где сообщалось о получении потомства барадзаев на Пандоре-IV. Тут кто-то обратил внимание, что номер журнала первоапрельский. Это вызвало взрыв веселья. Конечно же, сие было только шуткой, розыгрышем простаков: нигде, кроме Тартара, птицы потомства не давали.

В конце концов барадзай так надоели Виктору, что у него стала дёргаться левая бровь. Он начал избегать всех торговцев. От скуки на какое-то сблизился с Анжелой, у них чуть было не состоялся роман, но она сама всё испортила, когда заговорила о намерении увезти с собой на Землю с Тартара партию барадзаев. Мол, сделает неплохой бизнес. На агента подобный разговор подействовал тошнотворно, больше он к девушке не подходил, оставив недоумевать о причине резкого охлаждения.

Более занятным оказался старичок Ганс Пфель, в прошлом торговец недвижимостью, скопивший немалое состояние. Ныне он ушёл от всех дел и всей душой отдался увлечению, которое любил с детства, – бабочкам. Собрал большую коллекцию. Особенно пылко он говорил о грядущем пополнении своей коллекции экземплярами с других планет. Ганс Пфель постоянно носил значок Всегалактического общества любителей бабочек. С гордостью всем демон-

стрировал заметку журнала орнитологов, где мимоходом упоминалось о нём, как об обладателе редчайшей бабочки «Униронский хвостомех», водящейся на планете Унирон в системе Сириуса.

Столь непомерную любовь к насекомым агент счёл легкой формой помешательства. Понять и разделить её он не мог, но предпочитал рассказы старичка о бабочках давно надоевшим разговорам о барадзаях.

Наверное, он внутренне расслабился в столь рутинной атмосфере и допустил непростибельный ляп...

Однажды, проходя по коридору, Виктор заметил, что подвыпивший гуманоид с Альфы Центавры затянул в тёмный угол Ганса Пфеля и пытается очистить его карманы. Агент возмутился, весь вскипев, и ринулся на помощь. Противник оказался тёртым орешком, знающим толк в потасовках, но ничего поделать с Виктором не мог: тот в Космополе считался одним из лучших бойцов в русской рукопашной, а ведь там все проходили специальную подготовку под руководством выдающихся специалистов-единоборцев и могли за себя постоять.

Пару раз альдебаранец отлетал в сторону после отменных ударов агента, а потом встал и достал плазменный кинжал. Виктор усмехнулся. Бесстрашно двинулся навстречу и чётким отработанным до автоматизма приёмом обезоружил негодяя, после чего нанёс мощный удар в подбородок, отправив его в глубокий нокаут.

Почти сразу же сзади раздались овации и крики «браво!». Агент оглянулся и с похолодевшим сердцем увидел поодаль собравшуюся толпу зевак. Чуть не застонал от мысли, что слишком выделился, как говорится, «засветился». Пойдут разговоры, к нему будет привлечено внимание. А что может быть хуже для агента с тайной миссией?!

Ганс Пфель опустил на четвереньки в поисках упавших очков, без которых он не видел дальше собственного носа. Удальцов поднял их и подал беспомощному старичку. Тот водрузил прибор на прежнее место и принялся пылко благодарить своего спасителя: мол, всем сердцем вам благодарен, вечно буду признателен. Поведал, что намерен отыскать неизвестный вид бабочки на Тартаре и тогда обязательно назовёт её именем своего спасителя – Виктория тартарская.

Агент с кислой улыбкой поблагодарил его, мысленно четвертуя виновника своего провала. Много бы он дал, дабы не проходить в это время по коридору и избежать драки.

К Виктору подошёл человек в форме, оказавшийся старшим офицером корабельной командой. Похвалил за умение драться и поинтересовался: где он научился этому? Предположил:

– Наверное, служили где-нибудь? Вижу, знаете специальные приёмы. Они мало кому знакомы, а вы их применяете в высшей степени профессионально.

Агент попытался было его уверить, что никакой особой выучки он не получил, а работает корреспондентом в региональном галактическом журнале. Офицер скептически усмехнулся, но ничего не сказал. Забрал несостоявшегося грабителя и увёл с собой.

Больше Удальцов покоя не знал, терзаясь вопросом: «Это провал или ещё нет?» Было похоже, что он выдал себя с головой, ещё даже не прибыв на Тартар. Офицер был уроженцем именно этой планеты, проходил специальную подготовку и понимал в единоборствах достаточно для того, чтобы у него зародились подозрения.

А тут ещё подлил масла в огонь его терзаний Ганс Пфель, придя к агенту с толстым альбомом «Бабочки Галактики». Принёс в подарок за своё спасение. Виктор едва удержал себя, чтобы не вытолкать его за дверь и не обозвать всякими нехорошими словами. Но пришлось не менее получаса дурачки улыбаться и выслушивать благодарственные комплименты. Настроение у него было самое преотвратное.

На следующие сутки звездолёт добрался до Тартара и произвёл посадку на главном космодроме.

Терзаемый внутренними муками, но внешне пытаясь сохранить спокойствие, Удальцов шёл на таможенный досмотр.

Встал в очередь.

Впереди его со множеством сачков и различных специальных приспособлений для ловли бабочек оказался Ганс Пфель. Старичок поминутно ронял свои вещи, поднимал их, чтобы снова что-нибудь упустить из своих рук. Неловко извинялся, раскланиваясь во все стороны. Раз смазал сачком по лицу агента, да так сильно, что тот забеспокоился: а не сместилась ли нашлёпка на носу? Мысленно обругал недотёпу.

Таможенники откровенно развлекались, с улыбками следя за ним – для них это было нечто вроде развлечения на скучной работе. Только что не аплодировали.

В какие-нибудь пару минут старичок распалил всю очередь. Пассажиры принялись громко возмущаться. Работники таможни, дабы предотвратить взрыв недовольства, провели беспомощного любителя бабочек через служебный вход, ограничившись самым внешним, формальным осмотром, лишь бы поскорее избавиться от него.

Очередь продвигалась быстро, пока не дошла до Виктора. Тут он оказался под перекрёстными взорами чуть ли не всех таможенников. Откуда-то незаметно появилось даже немало новых. Агент упал духом, поняв, что его провал стал реальностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.